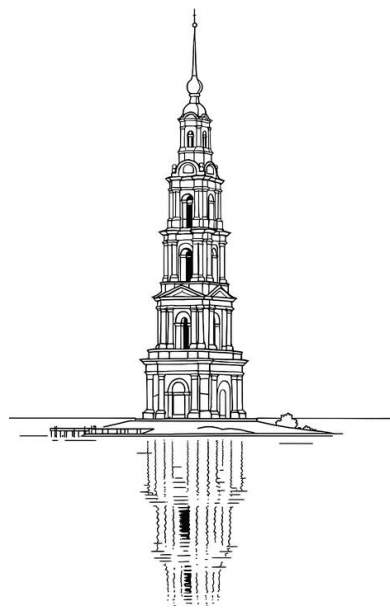

ИСТОРИЯ КАЛЯЗИНСКОЙ ЗЕМЛИ

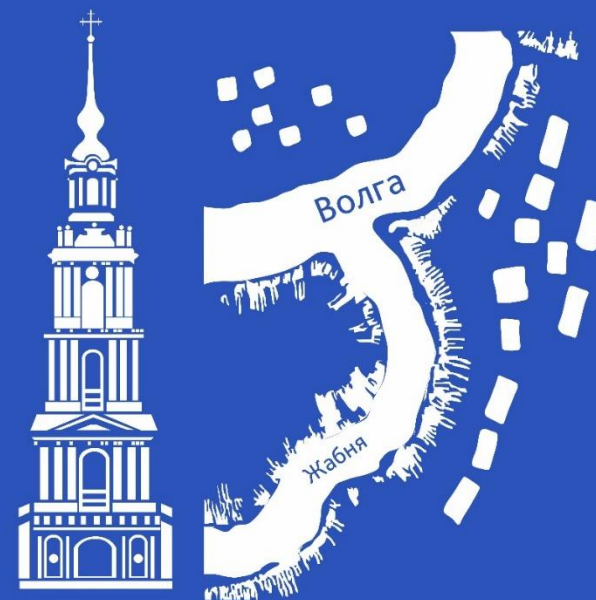
НАПРАВЛЕНИЯ

- ◆ **История Калязинской земли.** Исследовательская деятельность в области истории Калязинской земли.
- ◆ **Калязин: истории, события, люди.** Сбор и информационный анализ источников об истории Калязинской земли.

24 – 29 НОЯБРЯ 2025

В РАМКАХ ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО ПРОЕКТА
«КАЛЯЗИНСКИЕ ЗАКОУЛКИ»

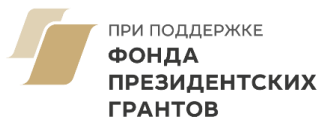
КАЛЯЗИНСКИЕ ЗАКОУЛКИ

Принять участие в конференции может каждый:

- ◆ Есть интересная семейная история?
- ◆ Фотографии Калязина или Калязинской земли 20 века?

КОНФЕРЕНЦИЯ ИСТОРИЯ КАЛЯЗИНСКОЙ ЗЕМЛИ

- I. История Троицкого Калязинского монастыря.
Суворова А.И.
- II. Калязинская колокольня: история и реставрация.
Милов А.С.
- III. Традиции и быт Калязинских крестьян в XIX–XX веках.
Головинский А.С.
- IV. Древние пути и торговые связи Калязинской земли.
Блинов М.А.
- V. Калязин в эпоху Смуты: события, люди, последствия.
Иванова С.А.
- VI. Этнокультурное наследие Калязинского муниципального округа: потенциал и особенности для развития этнокультурного туризма.
Широкова А.А.
- VII. Жизнь в Калязинском уезде в XIX веке.
Кустов П.А.
- VIII. Культурно-туристический код города Калязина
Новаторов А.С.

ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «КАЛЯЗИНСКИЕ ЗАКОУЛКИ»

- IX. Калязинская колокольня: мифы и легенды
Макарова К.И.
- X. Бурлачество на Калязинской земле
Блинов Д.С.
- XI. Три части города Калязина: от истории до культуры
Хитрова М.П.

История Троицкого Калязинского монастыря. Суворова А.И.

Троицкий Калязинский монастырь — один из знаковых духовных центров Верхневолжья, чья судьба тесно переплелась с важнейшими событиями русской истории. Его история охватывает почти пять столетий — от уединённой пустыни XV века до трагического затопления в XX столетии.

Основание обители связано с именем преподобного Макария (в миру Матвея Васильевича Кожина), выходца из кашинского дворянского рода. В юности, несмотря на стремление к иночеству, он по воле родителей вступил в брак. После смерти супруги и родителей, в возрасте 25 лет, Матвей принял постриг в Николаевском Клобуковом монастыре под именем Макарий. Стремление к уединению привело его в глухие леса на левом берегу Волги, в 18 верстах от Кашина, между двумя озёрами. Здесь, около 1434 года, преподобный водрузил крест и положил начало пустынной обители. По преданию, за семь дней братия возвела деревянный храм во имя Пресвятой Троицы — отсюда и название монастыря.

Землю под обителью пожертвовал местный боярин Иван Коляга. Преподобный Макарий установил строгий устав, отличаясь личным смирением и трудолюбием. Он носил ветхую одежду, исполнял самые тяжёлые послушания и отвечал на оскорбления прощением. Эти качества снискали ему глубокое уважение среди братии и окрестных жителей. После кончины преподобного в 1483 году его мощи стали предметом почитания, а монастырь начал быстро расти.

В XVI–XVII веках обитель обрела всероссийскую известность и царское покровительство. Московские государи жаловали монастырю обширные земельные владения, освобождали от налогов и пошлин, разрешали проводить ярмарки. В 1544 и 1553 годах монастырь посетил Иван Грозный, оставив богатые дары. В 1599 году Борис Годунов с семьёй молился здесь о счастливом браке дочери Ксении и пожертвовал серебряную раку для мощей преподобного Макария. В 1619 году обитель удостоилась визита царя Михаила Фёдоровича Романова, который принёс в дар колокол весом в 514 пудов.

Особую роль монастырь сыграл в эпоху Смутного времени. В 1609 году он стал временным центром освободительного движения: здесь располагался стан князя М. В. Скопина-Шуйского, который готовил войска против польско-литовских интервентов. Однако уже в 1610 году обитель была захвачена и разграблена. Защитники, укрывшиеся в трапезной, погибли в огне; мощи преподобного Макария были разбросаны, а серебряная рака разрушена. После окончания Смуты иноческая жизнь возродилась: в 1619 году в

монастыре молился царь Михаил Фёдорович, а в 1635-м — его отец, патриарх Филарет.

К середине XVII века монастырь восстановил своё величие. В 1654 году был возведён каменный Троицкий собор — пятиглавый храм с чугунными плитами на полу и золочёным четырёхъярусным иконостасом. В том же году, во время эпидемии «моровой язвы», обитель стала резиденцией царицы Марии Ильиничны и патриарха Никона. По преданию, царица привезла с собой столичных кружевниц, которые обучили местных женщин ремеслу, положив начало знаменитым «калязинским кружевам».

Архитектурный ансамбль монастыря складывался веками. В 1636 году между собором и трапезной возвели четырёхъярусную колокольню, ставшую вертикальной доминантой комплекса. В 1641 году появились двухэтажные корпуса настоятельских покоев и братских келий. Трапезная, построенная в 1525–1530 годах, имела центральное отопление — редкое для того времени инженерное решение. В 1617 году на средства кашинского купца Широкого-Машкина была устроена церковь во имя преподобного Макария — одно из первых каменных зданий после Смутного времени.

Духовная жизнь обители поддерживалась богатой библиотекой, где хранились рукописные и печатные книги XVI–XIX веков, включая царские и патриаршие грамоты. Монастырь располагал архивом, книжной лавкой, просфорной и даже ремесленной школой, где обучали иконописи, резьбе по дереву и каменному делу. В XVII–XVIII веках монастырь достиг пика влияния: к нему были приписаны 13 сёл и 200 деревень (12 000 крестьян), а также семь подворий, включая московское в Китай-городе. Ежегодно тысячи паломников приезжали поклониться мощам преподобного Макария.

В XVIII–XIX веках обитель продолжала привлекать царственных особ. В 1767 году её посетила императрица Екатерина II, отслужив литургию и пожертвовав 50 империалов. В 1837 году монастырь посетил великий князь Александр Николаевич (будущий Александр II), принявший от настоятеля икону преподобного Макария. В 1892 году здесь молился великий князь Владимир Александрович со свитой. Последними августейшими гостями стали королева Эллинов Ольга Константиновна и великие князья Игорь и Олег Константиновичи, посетившие обитель 31 мая 1908 года.

Трагический финал наступил в XX веке. 1 июня 1920 года монастырь был закрыт. На его территории разместили краеведческий музей, затем — дом отдыха Московского электротехнического завода и пионерский лагерь. В 1930–1940-е годы, в рамках строительства Угличской ГЭС, территория монастыря попала в зону затопления. В 1939 году архитектурный комплекс взорвали, а в 1940 году земли ушли под воды Угличского водохранилища. Перед затоплением экспедиция Академии архитектуры спасла часть фресок, но большинство ценностей было утрачено.

Память о монастыре сохранилась благодаря усилиям историков и верующих. В 1988 году мощи преподобного Макария передали в тверской храм во имя Святой Троицы («Белая Троица»). В 2012 году их крестным ходом по Волге доставили в Вознесенский храм Калязина. На монастырских островах, оставшихся над водой, возвели башню-часовню как символ возможного возрождения обители. Сюда совершаются паломнические поездки, проводятся молебны. В Калязине отреставрирован храм Вознесения Господня, а в 2009 году у его стен установили памятник воеводе Скопину-Шуйскому. В 2012 и 2014 годах прошли Макариевские Калязинские чтения, посвящённые истории монастыря.

Таким образом, Троицкий Калязинский монастырь остаётся не только страницей прошлого, но и живым символом духовной стойкости. Его история отражает ключевые этапы развития России: от средневекового подвижничества до испытаний XX века. Несмотря на физическое уничтожение, наследие обители продолжает жить в памяти людей, научных исследованиях и попытках духовного возрождения.

Калязинская колокольня: история и реставрация.

Милов А.С.

Калязинская колокольня — один из самых узнаваемых символов Верхневолжья, памятник истории и архитектуры, возвышающийся посреди Угличского водохранилища. Её силуэт, отражённый в водной глади, стал визитной карточкой города Калязина и объектом паломничества туристов и верующих.

История сооружения началась в 1800 году, когда при Николаевском соборе бывшего Николо-Жабенского монастыря была возведена пятиярусная колокольня в стиле классицизма. Строительство, длившееся шесть лет, велось на средства прихожан с использованием местного кирпича и белого камня из Старицы. Высота сооружения достигла 74,5 метра; его венчали купол с главой и шпиль. Колокольня обладала двенадцатью колоколами, среди которых выделялся гигант весом в 1038 пудов, отлитый в 1895 году в честь восшествия на престол Николая II. В начале XX века здесь также установили механические куранты.

Переломным моментом в судьбе колокольни стали 1930–1940-е годы, когда в рамках строительства Угличской ГЭС началось создание водохранилища. Старая часть Калязина попала в зону затопления: деревянные дома переносили, каменные строения разбирали. Николаевский собор был демонтирован, однако колокольню сохранили — по одной версии, как потенциальную парашютную вышку, по другой — в качестве маяка для судов, проходящих через крутой изгиб Волги. Действительно, вскоре стало очевидно, что без этого ориентира навигация в данном месте затруднена.

На протяжении десятилетий колокольня пребывала в полуразрушенном состоянии. В конце 1980-х годов были предприняты первые меры по её спасению: фундамент укрепили, а вокруг сооружения создали искусственный островок с причалом для лодок. В 1991 году памятник даже попал на почтовую марку СССР, что подчеркнуло его культурную значимость.

В 2000-х годах колокольня была передана в ведение Русской православной церкви, и в её стенах возобновились богослужения. Важной вехой стало 22 мая 2007 года, когда в колокольне впервые после долгого перерыва была совершена Божественная литургия. В 2014 году, из-за падения уровня воды в водохранилище, сооружение ненадолго оказалось окружённым сушей, что позволило провести дополнительные обследования.

Масштабная реставрация началась в 2021 году: на работы было выделено 104 миллиона рублей. Реставраторы столкнулись с рядом сложных задач:

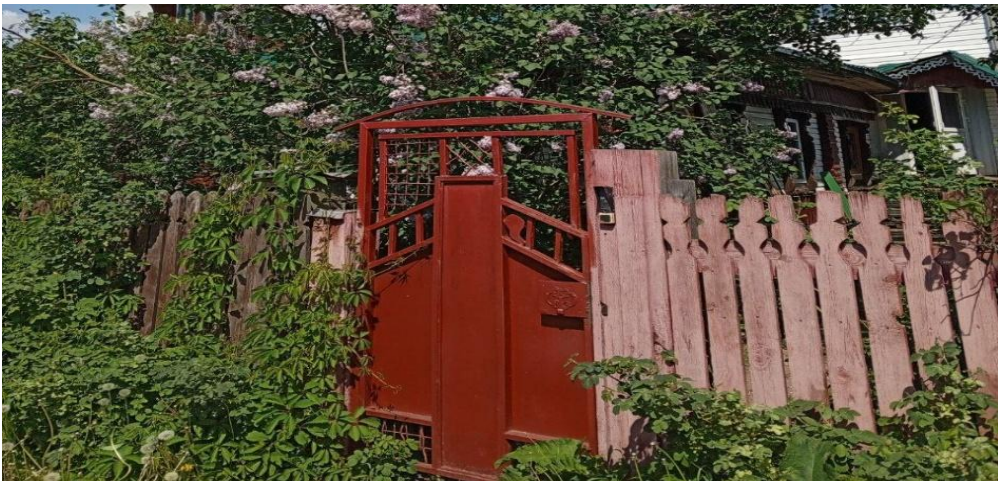
- восстановление шпиля и креста, на котором были обнаружены исторические надписи о людях, участвовавших в освящении и установке 29 августа 1893 года;

- реставрация фасадов с воссозданием первоначального облика;
- воссоздание часов с боем;
- ремонт кованых решёток и окон;
- монтаж архитектурной подсветки, придавшей сооружению особое вечернее очарование.

Кроме того, в 2016 году на колокольне появились пять новых колоколов, отлитых в московской мастерской Ильи Дроздыхина. Теперь колокольный звон сопровождает каждое богослужение, наполняя пространство вокруг особым духовным звучанием

К началу октября 2021 года основные работы были завершены, а в конце декабря того же года колокольня открылась для посещения. Сегодня на первом уровне действует часовня, а на втором оборудована смотровая площадка, откуда открываются панорамные виды на Калязин и водохранилище. В летнее время у колокольни регулярно проводятся молебны, а во время Верхневолжского крестного хода, начинающегося у истока Волги в Осташкове, здесь совершается завершающая молитва

Таким образом, Калязинская колокольня прошла долгий путь от функционального элемента храмового комплекса до самостоятельного памятника, пережившего затопление, забвение и возрождение. Её реставрация не просто вернула к жизни архитектурное сооружение — она сохранила для потомков зримый образ истории, где переплетаются духовная традиция, инженерная мысль и память о прошлом. Сегодня колокольня продолжает привлекать путешественников, становясь местом созерцания, молитвы и осмысления непреходящей ценности культурного наследия.

Традиции и быт Калязинских крестьян в XIX–XX веках. Головинский А.С.

Жизнь калязинских крестьян на протяжении XIX–XX веков складывалась под влиянием природных условий Верхневолжья, особенностей местного землепользования и развитых промыслов. Традиционный уклад сочетал земледельческие циклы с ремёслами, формируя самобытную культуру повседневного быта и общинных отношений.

Основу хозяйства составляло земледелие, однако плодородие почв в Калязинском уезде оставалось невысоким. Средний надел на крестьянское хозяйство едва достигал 7,8 десятин, а урожайность ржи, овса и ячменя колебалась в пределах 30–60 пудов с десятины. Это вынуждало крестьян искать дополнительные источники дохода: уже в XIX веке широкое распространение получило отходничество — уход на заработки после завершения полевых работ. Особенно много отходников было среди валяльщиков: к 1914 году их насчитывалось около 8 тысяч человек. Валяльные фабрики Виноградова в селе Поречье и Кубышкиных в деревне Василево обеспечивали занятость сотен работников, производя десятки тысяч пар валенок ежегодно.

Наряду с валяльным промыслом в Калязинском крае процветали кузнечное, сапожное и портновское ремёсла. В конце XIX — начале XX века здесь действовало более 120 артелей, объединявших около 25 тысяч кустарей. Ремесло не только пополняло семейный бюджет, но и укрепляло соседские связи: мастера нередко работали сообща, передавая навыки младшим поколениям.

Особую славу Калязину принесло кружевоплетение. Его история восходит к 1654 году, когда в Троицкий монастырь прибыла царица Мария Ильинична Милославская, привезшая столичных мастериц. Со временем дорогие золотые и серебряные нити сменились льном и шёлком, сделав кружево доступным для широкого круга покупателей. К 1880-м годам Калязин превратился в крупный центр кружевного производства: половину женского населения города составляли кружевницы. Изделия — платки, воротники, занавески, салфетки — продавались в Москве, Петербурге, а также экспортировались в Европу и страны Малой Азии. Для плетения использовали холщовые подушки, коклюшки, булавки и сколки (технические рисунки узоров). Лучшие коклюшки делали из дуба и клёна: дубовые ценились за вес, а кленовые — за мелодичный стук при работе, который, по свидетельствам мастериц, успокаивал во время монотонного труда.

Жилище калязинского крестьянина отражало практичность и бережное отношение к ресурсам. Избы строили из дерева, утепляли мхом и глиной, крыли соломой или тёсом. Внутри центральное место занимала печь — источник тепла, средство приготовления пищи и даже спальное место для детей и стариков. Обстановка была скромной: стол, лавки, сундуки для хранения одежды и приданого. Красный угол украшали иконы, а на стенах висели домотканые полотенца с вышивкой.

Повседневный рацион основывался на продуктах собственного хозяйства. Хлеб, квас, щи из кислой капусты, каши из овса и гречихи составляли основу питания. В сезон добавлялись овощи с огорода — репа, редька, морковь, лук. Мясо ели редко, преимущественно по праздникам; рыбу ловили в Волге и местных водоёмах. Зимой важную роль играли заготовки: соленья, сушёные грибы и ягоды, квашеная капуста. Чай пили из самовара, который к концу XIX века стал непременным атрибутом крестьянского дома.

Семейные и общинные традиции пронизывали все сферы жизни. Браки заключали по согласованию родителей, а свадебные обряды включали множество ритуалов: сватовство, смотрины, девичник, благословение иконой. Рождение ребёнка сопровождалось крещением в приходской церкви и всеобщим поздравлением. Погребальные обычаи сохраняли древние элементы: покойного провожали с пением молитв, а поминки устраивали на третий, девятый и сороковой день.

Календарные праздники соединяли христианские и народные обычаи. На Масленицу катались на санях, пекли блины и устраивали гуляния; на Пасху красили яйца и обменивались куличами. Троица отмечалась украшением домов берёзовыми ветками, а на Ивана Купалу искали цветущий папоротник и жгли костры. Ярмарки, проводившиеся дважды в год, становились событиями общесословного масштаба: сюда приезжали купцы из Углича, Переславля и Устюга, а крестьяне привозили ремесленные изделия и излишки урожая.

В начале XX века быт крестьян постепенно менялся под влиянием индустриализации. В 1903 году в Калязине открылось низшее механико-техническое училище на средства купца Н. М. Полежаева, что дало возможность молодёжи осваивать новые профессии. Однако грамотность оставалась низкой: к 1911 году школы охватывали не более 50 % детей школьного возраста, а общий уровень грамотности в уезде составлял 58,7 % (среди мужчин — 80 %, среди женщин — 35 %).

С приходом советской власти в 1920–1930-е годы традиционный уклад подвергся серьёзным испытаниям. Коллективизация разрушила общинные структуры, а многие ремёсла оказались под угрозой из-за ликвидации кустарных артелей. Тем не менее, элементы старинного быта сохранялись: кружевоплетение продолжало жить как домашнее ремесло, а в сельских домах

ещё долго можно было встретить домотканые половики, вышитые полотенца и самовары.

Таким образом, быт калязинских крестьян XIX–XX веков представлял собой сложную систему, где земледелие сосуществовало с ремёслами, а православные обряды переплетались с народными обычаями. Несмотря на социальные потрясения, многие традиции — от кружевоплетения до праздничных ритуалов — продолжали жить в памяти поколений, становясь частью культурного наследия Верхневолжья.

Древние пути и торговые связи Калязинской земли. Блинов М.А.

Калязинская земля издревле находилась на пересечении важных водных и сухопутных путей, что определило её заметную роль в торгово-экономической жизни Верхневолжья. Ключевым фактором стало

расположение на Волге — главной артерии, связывавшей северные и центральные русские земли.

Уже в XII веке на месте будущего Калязина существовало поселение у монастыря Николы на Жабне, контролировавшее участок волжского пути. В 1339 году в летописях упоминается крепость Святославле Поле — форпост на восточном рубеже Тверского княжества, охранявший переправы и торговые караваны. С основанием в XV веке Троицкого Калязинского монастыря значение местности возросло: обитель стала не только духовным, но и хозяйственным центром, привлекавшим купцов и ремесленников.

Волга служила основной транспортной артерией. Весной и в начале лета, после паводка, товары везли на плоскодонках до Рыбинска, где перегружали на баржи, следовавшие далее — вплоть до Астрахани. Калязин выступал важным перевалочным пунктом: здесь суда ремонтировали, пополняли запасы, меняли экипажи. При этом город не нуждался в мощном речном флоте — его выгода заключалась в посредничестве и обслуживании транзита.

Торговые связи охватывали широкий круг городов. Калязинские купцы вели дела с Угличем, Кашином, Ростовом и Бежецком, где регулярно проходили ярмарки. На них сбывались местные изделия: изразцы, кружева, валенки. В XVII–XVIII веках калязинские изразцы пользовались спросом не только в уездных центрах, но и при отделке дворцов и храмов — например, ими украшали стены Троицкого собора и дворец Петра I в монастыре. К концу XVIII века производство достигло 76 тысяч изразцов в год.

Особую славу снискало калязинское кружевоплетение, известное с XV века. Кружева из льняных, шёлковых, серебряных и золотых нитей, нередко украшенные жемчугом и мехом, сбывались в Москве и Петербурге, а оттуда попадали за границу. В конце XIX века более тысячи кружевниц (свыше 30 % женского населения) обеспечивали экспорт изделий в Европу и страны Малой Азии.

Сухопутные пути также играли существенную роль. Через Калязинскую землю проходили дороги, связывавшие Тверь с Ярославлем и Костромой. В XVII веке молодой Пётр I совершал здесь «потешные походы», используя местные тракты для военных учений. В Смутное время по калязинским дорогам двигались войска князя Михаила Скопина-Шуйского, отбивавшие нападения польско-литовских отрядов.

В XVIII–XIX веках торговый статус Калязина укрепился. В 1775 году по указу Екатерины II слобода получила статус уездного города, а в 1780-м — герб, подчёркивавший её торгово-ремесленное значение. Дважды в год в Калязине устраивались ярмарки, куда съезжались купцы из соседних уездов. Развивались судостроение, кузнечный промысел, валяльное дело: калязинские валенки славилась качеством и шли на продажу далеко за пределы губернии.

Таким образом, древние пути и торговые связи сформировали экономический облик Калязинской земли. Волга, сухопутные тракты и ярмарочная традиция превратили регион в живой узел обмена товарами и культурными практиками, обеспечив его устойчивое развитие на протяжении столетий.

Калязин в эпоху Смуты: события, люди, последствия. Иванова С.А.

В начале XVII века Калязинская земля оказалась в эпицентре событий Смутного времени — периода глубокого политического и социального кризиса Русского государства. Стратегическое положение на Волге и близость к ключевым городам Верхнего Поволжья сделали Калязин важным узлом борьбы за власть и контроль над торговыми путями.

Ключевым событием стала битва под Калязином 18 (28) августа 1609 года. К этому времени князь Михаил Скопин-Шуйский, возглавивший освободительный поход против сторонников Лжедмитрия II, уже одержал победы под Торопцем и Торжком, взял Тверь и подошёл к Калязину. У Троицкого Макарьева монастыря в течение двух месяцев формировалась объединённая армия: к войскам Скопина-Шуйского присоединились ополчения из Ярославля, Костромы, Углича, Кашина и других городов. На короткое время Калязин фактически превратился в политический центр — здесь даже подписывались международные договоры с союзниками.

Противником Скопина-Шуйского выступил гетман Ян Пётр Сапега, чьи отряды осаждали Троице-Сергиев монастырь. Решив ликвидировать угрозу, исходившую от калязинского лагеря, Сапега двинул войска к месту впадения речки Жабни в Волгу. В ходе сражения русские ратники применили военную хитрость: отступив к заболоченному берегу, они заставили противника увязнуть в топи, а затем нанесли сокрушительный удар. Польско-литовские войска были разбиты и бежали по дороге на Углич.

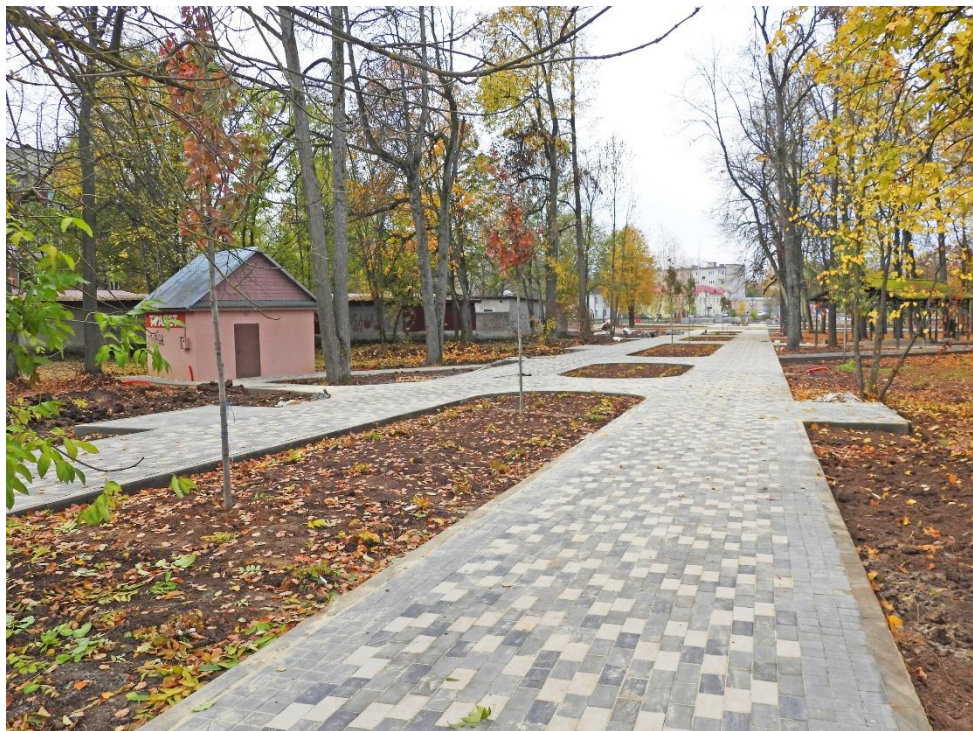
Победа под Калязином имела далеко идущие последствия. Во-первых, она позволила освободить крепости Белую, Старицу, Ржев и Дмитров. Во-вторых, часть сил была направлена на поддержку Троице-Сергиева монастыря, что вынудило Сапегу снять осаду. В-третьих, успех Скопина-Шуйского укрепил моральный дух населения и создал предпосылки для последующего наступления на Москву. Калязинский лагерь продолжал служить базой для сбора войск ещё около месяца, пока армия наращивала силы.

Однако триумф оказался недолгим. Уже в 1610 году Калязинский монастырь, ставший опорным пунктом в годы войны, был захвачен и

разграблен. Защитники, укрывшиеся в трапезной, погибли в огне; мощи преподобного Макария были разбросаны, а серебряная рака разрушена. Эти события отражали общую трагедию Смутного времени: разорение монастырей, гибель людей, упадок хозяйства.

Последствия Смуты для Калязинской земли были тяжёлыми. Разорённые поля, опустевшие деревни, нарушенные торговые связи — всё это требовало десятилетий на восстановление. Тем не менее, именно в этот период проявилась стойкость местного населения: несмотря на лишения, жители возвращались к мирному труду, восстанавливали дома и храмы, поддерживали общинные устои. К середине XVII века Калязин постепенно возрождался. Возрождение торговли, возобновление ярмарок, восстановление монастырских владений свидетельствовали о возвращении стабильности. Память о битве под Калязином сохранялась в народных преданиях и исторических хрониках, напоминая о том, как город стал местом, где решалась судьба Русского государства в один из самых сложных периодов его истории.

Таким образом, эпоха Смуты оставила глубокий след в судьбе Калязина. События 1609–1610 годов показали, что даже в условиях внешнего вторжения и внутреннего разлада город и его окрестности оставались важным стратегическим и духовным центром, способным влиять на ход общерусских событий.

Этнокультурное наследие Калязинского муниципального округа: потенциал и особенности для развития этнокультурного туризма

Широкова А.А.

Этнокультурное наследие Калязинского муниципального округа: потенциал и особенности для развития этнокультурного туризма

Этнокультурное наследие – это многогранное понятие, включающее в себя:

- Материальное наследие: архитектурные памятники (церкви, монастыри, жилые дома), археологические объекты, предметы быта, ремесла, народные костюмы, произведения искусства.

- Нематериальное наследие: устные традиции и языки, исполнительские искусства (песни, танцы, театральные представления), обычаи, обряды, праздники, народные знания и навыки, кулинарные традиции.

Этнокультурное наследие играет ключевую роль в формировании туристической привлекательности территории, поскольку:

- Создает уникальное предложение: В отличие от массовых туристических продуктов, этнокультурное наследие предлагает аутентичный, неповторимый опыт, который невозможно получить в другом месте.

- Привлекает специфические сегменты туристов: Интерес к этнокультурному наследию проявляют туристы, ищущие глубокого погружения в культуру, познавательного туризма, а также те, кто ценит аутентичность и уникальность.

- Способствует развитию локальной экономики: Туризм, основанный на этнокультурном наследии, стимулирует развитие местных ремесел, гастрономии, народных промыслов, создавая рабочие места и поддерживая малый бизнес.

- Сохраняет и популяризирует культуру: Туризм становится инструментом сохранения и передачи культурных традиций следующим поколениям, повышая осведомленность о них как внутри страны, так и за ее пределами.

- Калязинская колокольня (колокольня Николаевского собора): Является визитной карточкой города и одним из самых узнаваемых символов Тверской области. Ее уникальное расположение на острове посреди Волги, а также история строительства и затопления, делают ее объектом повышенного интереса.

□ Архитектура старого Калязина: Сохранившиеся купеческие дома, церкви и другие постройки XIX-XX веков создают атмосферу старинного русского города, позволяя туристам окунуться в прошлое.

Нематериальное культурное наследие:

□ Народные промыслы и ремесла: Калязинский край традиционно славится своими ремесленниками. Особое место занимает калязинское кружевоплетение. Это уникальное искусство, имеющее многовековую историю, которое может стать основой для мастер-классов, выставок и продажи аутентичных изделий. Другие ремесла, такие как гончарное дело, резьба по дереву, также могут быть представлены туристам.

□ Кулинарные традиции: Местная кухня, основанная на использовании свежих фермерских продуктов, рыбы из Волги, а также традиционных русских блюдах, может стать отдельным направлением гастрономического туризма. Например, приготовление традиционных калязинских пирогов или блюд из местной рыбы.

□ Фольклор и народные праздники: Сохранение и возрождение народных песен, танцев, обрядов и праздников (например, Иван Купала, Масленица) может стать основой для проведения тематических фестивалей и интерактивных программ для туристов.

□ Местные легенды и предания: Истории, связанные с Волгой, монастырями, колокольней, а также с жизнью местных жителей, могут быть использованы для создания увлекательных экскурсионных маршрутов и квестов.

Природные ресурсы:

□ Река Волга: Является не только фоном для колокольни, но и важным ресурсом для развития водного туризма (речные прогулки, рыбалка).

□ Живописные ландшафты: Леса, поля и берега Волги создают благоприятные условия для развития экологического и сельского туризма.

Учет и анализ имеющихся ресурсов позволяет более продуктивно организовать туристический бизнес на территории Калязинского муниципального округа.

На рекреационных ресурсах, которые используются для удовлетворения потребностей населения, хотелось бы остановиться подробнее. К этим ресурсам относятся комплексы и компоненты (рельеф, климат, водоемы, растительный и животный мир). Культурно-исторические достопримечательности, экономический потенциал территории, включающий инфраструктуру, трудовые ресурсы. Трудовыми ресурсами является трудоспособное население, способное производить какой-либо полезный продукт, а также профессиональные навыки и образовательно-культурный уровень этого населения. Все объекты, которые привлекают туристов и участвуют в их обслуживании, принадлежат к туристическим ресурсам. Сюда

относятся уже названные природные ресурсы и культурные (различные фестивали, соревнования, памятники архитектуры музеи, центры). Природные ресурсы оценивают с точки зрения функциональной пригодности для определенного вида туризма. Относительно туристической деятельности выделяют еще обеспечивающие ресурсы, сюда относятся гостиницы и другие средства размещения, транспорт, магазины и т.д.

Отличительная особенность Калязина – туризм сочетается с развитием русских традиционных ремесел, к которым могут приобщиться и гости округа.

Калязину удаётся держать высокую планку по приёму туристов. Город является портовым городом в Тверской области, где принимают за сезон наибольшее количество круизных теплоходов. В этом году, как и в прошлые годы, наибольшее количество судозаходов зафиксировано в Калязине- 230, в Твери – 214. В Завидово причалили 63 теплохода, а в порт Весьегонска совершено 3 судозахода.

Ежегодно для туристов готовятся новые экскурсионные предложения. Очень востребованы сейчас экологические маршруты, например, в Олений бор; программы, связанные с народным бытом, историей, пешими прогулками на свежем воздухе и дегустацией домашней кухни и натуральной фермерской продукции. В этом направлении работает новое фермерское хозяйство «Велесовы просторы». Это и анимационная программа в славянском стиле, и дегустация и приобретение домашних сыров собственного производства.

В Калязинском краеведческом музее помимо знакомства с историей города интересна программа с мастер-классом по изготовлению калязинских изразцов.

Продолжает круглогодичную работу по приёму туристов районный Дом ремёсел. Здесь отработано большое количество демонстрационных мастерклассов для туристов, в том числе и по плетению кружева.

Стабильно уже много лет встречает гостей "усадебка Бабы Яги" и "Подворье мельника". Где стоит мельница высотой 12 метров, которую видно не только со стороны города, но и с Волги. На этой площадке организован музей хлеба и мельничного производства.

Возрос турпоток через яхт-клуб «Калязин», увеличилось количество владельцев маломерных судов, пользующихся услугами яхт-клуба и его зимней стоянкой, активно востребован катамаран для прогулок по Волге и посещение Монастырского острова мимо колокольни.

Фермерское хозяйство «Велесовы просторы» - это также инвестиционный проект, который развился в д. Ивановка. Успешно принимает гостей эко-отель «Ново-Окатово», создан глемпинг в лесном курорте «Ефимов Бор», открыт объект «Тарчевская слобода», который планирует расширение.

Ведётся работа по развитию сувенирной мастерской, где проводятся мастер-классы по росписи, изготовлению сувениров, игрушек, матрешек. Разрабатываются новые интересные сувениры с символикой Калязина, которые можно приобрести в «Сувенирной лавке». Так, создана калязинская кукла, элементы её одежды отделаны под калязинское кружево.

Принимает туристов с проведением мастер-классов, где гости могут поработать на гончарном круге или расписать красками глиняное изделие, гончарная мастерская «Котейки-Матвейки» в д. Матвейково. Здесь же можно увидеть уникальную коллекцию дореволюционной керамики, а также изготовить и забрать с собой глиняную поделку. В стадии завершения проект «Усадьба Кота Матвея».

С учётом того, что в нынешнее непростое во внешнеполитическом плане время внутренний туризм будет всё более востребованным, всем планам и проектам будет оказываться всевозможное содействие. Работа тур-объектов – это и решение вопроса занятости местных жителей, и благоустройства территорий, и развития инфраструктуры муниципального округа, и возрождения и развития народных промыслов.

При грамотном подходе, Калязинский муниципальный округ имеет все шансы стать привлекательным центром этнокультурного туризма, предлагая гостям не просто отдых, а глубокое погружение в самобытную русскую культуру, знакомство с уникальными традициями и возможность прикоснуться к живой истории. Это, в свою очередь, будет способствовать

социально-экономическому развитию территории, сохранению ее культурной идентичности и повышению качества жизни местного населения

Жизнь в Калязинском уезде в XIX веке. Кустов П.А.

Калязинский уезд, расположенный на юго-востоке Тверской губернии, в XIX веке представлял собой типично аграрный край с разветвлённой сетью промыслов и оживлённой торговой жизнью. Его территория (свыше 2600 кв. вёрст) простиралась вдоль Волги, а также её притоков — Нерли, Дубны и Жабни, что определяло хозяйственный уклад и пути сообщения.

Основу экономики составляло земледелие, хотя плодородие почв оставалось невысоким. Крестьянские наделы редко превышали несколько десятин, а урожайность зерновых колебалась в пределах 30–60 пудов с десятины. Это вынуждало жителей сочетать полевые работы с ремёслами и отходничеством: ежегодно до 10 тысяч человек уходили на заработки в соседние города и губернии.

Среди промыслов особенно выделялись сапожничество (по заказам из Кимр), башмачный промысел (центр — село Талдом), валяльный, столярный и портняжный. Во второй половине века возникли многочисленные кустарные и полукустарные мастерские; к 1913 году в уезде действовало около 130 артелей, объединявших порядка 25 тысяч кустарей. Широкую известность получило калязинское кружевоплетение: изделия из льна и шёлка продавались в Москве и Петербурге, а также экспортировались в Европу.

Торговля опиралась на водные пути и ярмарочную систему. По Волге ходили пассажирские и грузовые пароходы; на пристанях перегружали зерно, лес, ремесленные товары. В сёлах Поречье и Семедяево ежегодно проводилось по пять ярмарок, где встречались купцы из соседних уездов и губерний.

Население уезда росло: если в 1863 году оно составляло 107,8 тысячи человек (без Калязина), то к 1893 году достигло 133,5 тысячи. Большинство жителей были православными крестьянами; лишь около 800 человек исповедовали старообрядчество. Селения располагались преимущественно по берегам рек: из 918 населённых пунктов около 400 приходилось на прибрежную зону.

Быт крестьян сохранял традиционные черты: деревянные избы с печным отоплением, домотканая одежда, домашняя утварь из дерева и глины. Питание основывалось на зерновых, овощах и рыбе; мясо

употребляли преимущественно по праздникам. Важную роль играли общинные обычаи: взаимопомощь при полевых работах, совместные праздники, передача ремёсел от старших к младшим.

Таким образом, жизнь в Калязинском уезде в XIX веке сочетала земледельческие циклы с интенсивным развитием ремёсел и торговли, формируя устойчивый хозяйственный уклад, во многом определявшийся речной системой и ярмарочной традицией.

Культурно-туристический код города Калязина Новаторов А.С.

Калязин — небольшой волжский город с ярко выраженным историко-культурным обликом, чья туристическая привлекательность строится на сочетании природных красот, памятников прошлого и самобытных локальных традиций.

Визитная карточка Калязина — знаменитая колокольня Никольского собора, возвышающаяся посреди Угличского водохранилища. Построенная в 1801 году, 74-метровая пятиярусная колокольня уцелела при затоплении старого центра в 1940 году и сегодня служит одновременно маяком, архитектурным символом и местом паломничества. Вечерняя подсветка придаёт сооружению особую выразительность, а летом у звонницы проводят молебны.

Историческая ткань города сохраняется в памятниках архитектуры: Вознесенской церкви 1787 года, здании училища Полежаева, доме городской управы и купеческих особняках. Рядом с Вознесенской церковью установлен памятник князю Михаилу Скопину-Шуйскому — герою событий Смутного времени, освободившему Калязин в 1609 году.

Культурное наследие представлено музеями, раскрывающими разные грани местной идентичности. Калязинский краеведческий музей (размещённый в Богоявленской церкви) хранит артефакты монастыря и предметы быта. Музей «Волгари» на речной пристани рассказывает о судоходстве, промыслах и купечестве, демонстрируя макет старого Калязина и фотографии до затопления. Районный дом ремёсел проводит мастер-классы по кружевоплетению — традиционному для Калязина искусству.

Необычные точки притяжения — ферма виноградной улитки с музеем, усадьба Бабы-Яги и радиоастрономическая обсерватория с гигантским телескопом. Для любителей природы открыт сосновый бор с экологическими тропами и возможностью наблюдать пятнистых оленей.

Туристическая инфраструктура развивается: работают гостевые дома, кафе, сувенирные лавки с изделиями местных мастеров — кружевами, глиняной посудой, валенками. Удобные смотровые площадки на набережной и Горбатов мосту позволяют любоваться панорамными видами на Волгу и колокольню.

Таким образом, культурно-туристический код Калязина складывается из: водной доминанты (Волга и затопленная колокольня), исторической памяти (памятники, музеи), народных промыслов (кружевоплетение) и нетривиальных локаций (ферма улиток, обсерватория). Это создаёт целостный образ города, где прошлое и современность сосуществуют в гармонии, приглашая путешественников к открытию тихой, но выразительной провинции Верхнего Поволжья.

Калязинская колокольня: мифы и легенды Макарова К.И.

Калязинская колокольня, возвышающаяся из вод Угличского водохранилища, давно обросла легендами, превратившись в символ таинственной памяти затопленного города. Её 74-метровая пятиярусная конструкция, построенная в 1800–1806 годах на средства прихожан, пережила затопление старой части Калязина в 1940-х и стала источником многочисленных преданий.

Самая известная легенда связана с колоколом. При подготовке к затоплению с колокольни снимали колокола для отправки на переплавку. Когда приступили к самому крупному, восьмитонному, он сорвался, проломил перекрытия и рухнул в подвал, который вскоре оказался под водой. По преданию, накануне Великой Отечественной войны местные дети, плавая у колокольни, слышали глухое гудение из-под воды — будто кто-то бил в колокол. В народе это сочли дурным предзнаменованием. Впоследствии таинственные звуки якобы повторялись перед крупными войнами и природными катастрофами, включая атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, землетрясение в Ашхабаде (1948) и ввод советских войск в Афганистан (1979). Говорили, что колокол «предупреждает» о бедах, происходящих даже за тысячи километров.

Существует и версия о том, что колокольню сохранили не случайно: одни утверждают, её оставили как маяк для судов, другие — как парашютную вышку. В народных рассказах встречается мотив «чудесного спасения»: будто бы кто-то из местных сумел убедить власти не разрушать звонницу, увидев в ней не просто постройку, а духовный ориентир.

В фольклоре закрепился и образ «затонувшего города»: колокольня воспринимается как последний страж ушедшей под воду старой части Калязина, где когда-то стояли купеческие дома и монастырские стены. В туманные утра её силуэт кажется призрачным, а в отражении воды возникает ощущение, будто здание парит между мирами.

Сегодня колокольня, отреставрированная и подсвеченная по вечерам, продолжает вдохновлять на новые истории. Она остаётся не только архитектурным памятником, но и живым элементом местного мифотворчества, связывающим прошлое с настоящим.

Бурлачество на Калязинской земле **Блинов Д.С**

Волга издавна служила главной водной артерией Верхнего Поволжья, и Калязинская земля не раз становилась частью бурлацких маршрутов. В XIX веке, когда пароходство ещё не вытеснило ручной труд, сотни крестьян из окрестных сёл нанимались в артели, чтобы тянуть суда против течения. Бурлаки шли вдоль берега, впрягаясь в лямки, прикреплённые к бечёве судна. Работа требовала не только физической силы, но и слаженности: ритм задавал старший артели — «шишка», а песню запевал «косный» — его голос помогал держать шаг и поднимал дух. На сложных участках, где течение усиливалось или встречались мели, к основной артели присоединялись подменные рабочие.

Для калязинских крестьян бурлачество было сезонным промыслом: весной и летом, между полевыми работами, мужчины уходили на Волгу, чтобы заработать на содержание семьи. Нередко в артели объединялись односельчане, знавшие друг друга с детства, — это упрощало взаимопомощь и дисциплину. Вдоль реки располагались постоянные дворы и ямы, где бурлаки могли отдохнуть, починить обувь и одежду, запастись едой.

Калязинский участок Волги отличался переменчивым характером: здесь встречались перекаты, мели и резкие изгибы, требовавшие особого мастерства при проводке судов. Местные бурлаки хорошо знали «свои» места и передавали знания из поколения в поколение — где лучше взять курс, как обойти подводные камни, когда ждать подъёма воды после дождей.

С развитием пароходства в последней трети XIX века спрос на ручной труд стал падать. Паровые суда постепенно вытеснили бечёву, и бурлачество начало угасать. Однако память о нём сохранилась в фольклоре, местных преданиях и архивных записях: ещё в начале XX века старики вспоминали, как вдоль волжских берегов тянулись вереницы людей с лялками, а над водой разносились протяжные бурлацкие песни.

Сегодня о былом промысле напоминают лишь редкие упоминания в краеведческих материалах и образ Волги как реки, на которой когда-то трудились тысячи бурлаков, связывая города и сёла единой водной дорогой.

Три части города Калязина: от истории до культуры **Хитрова М.П**

Калязин исторически сложился как город, разделённый водными артериями на три смысловых части, каждая из которых несёт свою культурную и бытовую нагрузку.

Первая часть — правый берег Волги, где сосредоточен современный центр. Именно здесь, согласно регулярному плану застройки 1776 года, пролегли главные улицы, параллельные реке. До затопления тут находились Николаевский собор (1694), церковь Иоанна Предтечи (1792) и торговые ряды. Сегодня на правом берегу — административные здания, магазины, школы и жилые кварталы. Эта часть города сохраняет ритм повседневной жизни: здесь проходят праздники, работают учреждения культуры, формируется современная городская среда.

Вторая часть — зона затопления, ставшая «подводной летописью» Калязина. В 1936–1940 годах при создании Угличского водохранилища ушла под воду историческая часть: монастырские постройки, купеческие дома, набережная, торговая площадь. От бывшего ансамбля уцелела лишь колокольня Николаевского собора — 74-метровый символ утраченного города. Она возвышается посреди водной глади, напоминая о дореволюционном Калязине, славившемся ярмарками, ремёслами и духовными традициями. Эта «затопленная» часть существует теперь как память — в архивных фото, рассказах старожилов и музейных экспозициях.

Третья часть — Заречье (Свистуха), расположенная по обоим берегам реки Жабни. Исторически это была Свистушенская слобода, куда входила и территория бывшего села Пирогово. Сегодня здесь находится Калязинский краеведческий музей (в здании бывшей Богоявленской церкви 1781 года), где собраны предметы быта, церковная утварь, археологические находки и документы, рассказывающие о многовековой истории края. Заречье сохраняет дух старинного пригородного поселения: тихие улицы, деревянные дома, виды на Волгу и Жабню. Через реку перекинут мост, связывающий Заречье с правобережным центром.

Таким образом, три части Калязина образуют единый культурно-исторический ландшафт: современный берег задаёт ритм сегодняшней жизни, затопленная зона хранит память о прошлом, а Заречье соединяет оба пласта, предлагая взглянуть на город сквозь призму времени.